Ци Хуань воспылал любопытством.

В большинстве случаев данжи, которые выделяла ему Игра «Бесконечный поток», имели уровень S. Они напоминали откормленную донельзя свинью — достаточно зрелую, чтобы готовить её к закланию.

Однако при выборе этого данжа Ци Хуань заметил, что туда затесался обычный уровень A.

Что затевает Главный Бог?

Ци Хуань без колебаний выбрал A-ранговый данж, который выглядел как ловушка.

Оказавшись внутри, он поначалу испытал некоторое разочарование: стартовая комната не оказалась запертой головоломкой, подсказки валялись буквально повсюду, и вскоре можно было собрать воедино предысторию вселившихся тел игроков. Группа студентов, одураченных сокурсниками, по большей части должна была послужить неким подношением; выпитое заранее вино в дальнейшем сулило стать источником опасности; внешне всё выглядело как призрачный брак, где невеста подвергается притеснениям, но на деле невеста уже сговорилась с деревенскими жителями.

Единственным любопытным моментом стали два мимолетных взгляда на невесту.

Именно она послужит главной переменной в этом данже.

Пока Ци Хуань размышлял об этом, процессия деревенских жителей уже поднесла паланкин прямо к нему.

— Ци Шэнь! — донесся из толпы невнятный окрик.

Приглядевшись, Ци Хуань увидел, что здоровяка Тянь Туна держат под руки двое крестьян, а тот отчаянно брыкается и пытается что-то сказать.

Стоило ему напрячься, как руки державших его крестьян тут же вытянулись, накрепко опутав его с удивительной упругостью.

Двое других игроков тоже оказались пойманы деревенскими жителями; поняв, что вырваться невозможно, они не стали тратить силы на слова.

Селяне с улыбками окружили Ци Хуаня.

Лица у всех раскраснелись от смеха, а изгибы и расположение румянца совпадали с пугающей

точностью, словно они надели одну за другой жуткие застывшие маски.

Одетые в одинаковые красные фуфайки и красные штаны, они обступили его подобно языкам бушующего пламени, жарящим вырваться наружу и сжечь его дотла.

Кун Бин смотрел на этого легендарного одиночку-одиночку, его взгляд мерцал: интересно, какими методами этот великий эксперт выберется из нынешнего окружения.

Затем он воочию наблюдал, как этот прославившийся загадочными методами и решительным стилем великий одиночка высоко поднял руки и ленивым, беззаботным голосом произнес:

— Я сдаюсь, сами пойду.

Из-за его добровольной сдачи крестьяне не стали сильно зверствовать и просто потащили его к площади в самом центре деревни.

Кун Бин:…

Да сказал бы раньше, что можно просто сдаться, и проблем бы не было!

Мысленно бормоча себе под нос, он в каком-то оцепенении вроде бы услышал донесшийся с крыши заднего паланкина легкий смешок. Кун Бин озадаченно оглянулся, но не заметил ни малейшего движения.

Си Хэ чинно восседал в третьем паланкине, больше не пугая никого смехом, а лишь прислушиваясь к разговорам снаружи.

Ци Хуань, казалось, тоже бросил взгляд в сторону третьего паланкина, но тут же отвел глаза и спросил его:

— С этими деревенскими трудно справиться?

Утаив тот факт, что Компас не защитил от крестьян и не подал никаких знаков предупреждения, Кун Бин коротко пояснил:

— Их не разрубить, не пробить, не сломать. Они не похожи на живых людей, не похожи на ходячих мертвецов и не похожи на призраков.

Чэнь Ши добавил:

— Самосознание у этих крестьян слабое, судя по всему, ими кто-то помыкает.

Они имели в виду пять паланкинов позади.

Ци Хуань обратил на это внимание, что совпадало со вторым предположением, возникшим у него после прочтения приглашения.

Возможно, им предстоит столкнуться не просто с невестой из призрачного брака, а с целой толпой мстительных душ, погибших из-за извечных деревенских предрассудков.

Впрочем, число пять наделено в оккультных науках особым смыслом.

Его размышления были бесцеремонно прерваны.

— Брясь-брясь-брясь-брясь!

Раздался чередой звук ударов в гонг, мгновенно привлекая всеобщее внимание.

Как оказалось, их процессия добралась до центральной площади деревни. Неизвестно когда посреди площади выросли высокие подмостки для представлений, по бокам от которых сидели ряженые под традиционных артистов крестьяне, аккомпанируя на музыкальных инструментах.

— Отлично! — Староста деревни стоял во главе толпы, даже не опуская трости, и уже вовсю хлопал в ладоши, выражая восторг. — Сегодня великая радость, слушаем представление все вместе!

Привязанные к ним селяне по знаку староста тоже рассыпались в стороны, усаживаясь на скамейки под подмостками и послушно ожидая начала представления.

Вот только время от времени те или иные взгляды всё же скользили по сторонам, с ног до головы оглядывая четырех женихов.

Даже такой толстокожий человек, как Тянь Тун, заметил это, но всякий раз при попытке оглянуться он видел лишь одного-двух крестьян, которые тут же отворачивали головы.

Взгляды эти были прямолинейными и черными как смоль — в них не читалось жажды убийства, они скорее напоминали оценку товара.

— Причешись и нарядись, ждет тебя свадьба сейчас — чей же дом станет новым домом для нас… — раздался заунывный растянутый напев, и красные занавеси раздвинулись. Однако перед зрителями предстала вовсе не невеста перед туалетным столиком, а крупный петух в наряде жениха!

Тянь Тун шумно втянул воздух.

Представление продолжалось. Кто-то за кадром озвучивал петуха, и мощный, полный старческой тоски и печали голос странным образом контрастировал с напыщенной походкой птицы на сцене, вызывая невольную усмешку.

После череды жеманных этапов наведения марафета жених-петух наконец оседлал коня и отправился встречать невесту.

Под звуки веселых барабанов и гонгов дверцу третьего паланкина откинули.

Игроки устремили туда взгляды, и первыми их взорам предстали крошечные туфельки с вышитыми драконами и фениксами, а секунду спустя туфельки скрылись подвенечным платьем.

Похожая на зловещего демона невеста медленно поднялась на сцену, а звуки пения звучали призрачно и неуловимо — то прямо перед глазами, то где-то за спиной, источая леденящую душу ци мертвецов, поднявшихся из Мира Инь:

— Выбирай жениха, выбирай жениха, сошлись все пять стихий, станем жить да радоваться словно небожители!

Петух неизвестно почему растерял всю свою напыщенность. По мере того как Призрачная Невеста приближалась шаг за шагом, он вжался в плечи и пятился назад, пока незаметно не оказался загнан в угол сцены.

Наконец птица не выдержала, издала громкий пронзительный крик и, распустив крылья, попыталась улететь.

Красный занавес резко рухнул вниз.

— Жених прибыл!

— Можно в могилу! —

Последний слог взмыл ввысь и резко оборвался, а из-за упавшего занавеса внезапно брызнули капли черной крови!

http://bllate.org/book/37764/4722708